

Гунько Ольга Евгеньевна

**ГЕНЕЗИС ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЖИМА НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ В
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ**

Статья раскрывает изменение функций режима наибольшего благоприятствования, применяемого к иностранным инвестициям, в различные исторические эпохи, начиная с XI века до середины XX века. Автор выделяет чёткую зависимость назначения применения оговорки о РНБ от господствующей внешней экономической политики государств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/16.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 69-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Герчук Ю. А. Что такое орнамент? Структура и смысл орнаментального образа. М.: Галарт, 1998.
8. Двоскина Е. М. Античная теория ритма: трактат Аврелия Августина «De musica libri sex». М., 1998.
9. Древнерусское искусство: идея и образ: опыты изучения византийского и древнерусского искусства: материалы Международной научной конференции 1-2 ноября 2005 года / ред.-сост. А. Л. Баталов, Э. С. Смирнова. М.: Северный паломник, 2009.
10. Жегин Л. Ф. Язык живописного произведения: условность древнерусского искусства. М., 1970.
11. Зяблицев Г., диак. Богословие блаженного Августина и античная философия // Церковь и время. 1991. № 1. С. 65-76.
12. Лосев А. Ф. История античной эстетики. М.: Искусство, 1992. Т. VIII. Кн. I.
13. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М., 1979.
14. Нестерова О. Е. Историко-философские предпосылки учения Августина о соотношении времени и вечности // Историко-философский ежегодник. М., 1986. С. 29-34.
15. Озолин Н., прот. Несколько слов о лингвистических приемах в иконографическом методе А. Н. Грабара // Искусство христианского мира. М., 1998. № 2. С. 5-9.
16. Писарев Л. Авторитет Августина, еп. Иппонского, в области христианского богословия, по суду древних христианских писателей. Казань, 1903.
17. Плугин В. А. Мирозрание Андрея Рублева: некоторые проблемы: древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974.
18. Преображенский С. Блаженный Августин, Пелагий и православие // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 12. С. 59-62.
19. Раушенбах Б. В. Пространственные построения в древнерусской живописи. М.: Наука, 1975.
20. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М., 2002.
21. Федоров Ю. М. Сумма антропологии. Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма, 1994. Кн. 1. Расширяющаяся вселенная Абсолюта.
22. Grabar A. Plotin et les origines de l'esthetique medievale // Cahiers archeologiques. 1968. № I. P. 15-29; № III. P. 1-6.
23. Muratoff P. La Peinture Byzantine. Paris: A. Weber, 1935.

BLESSED AURELIUS AUGUSTINE AND ART OF ICON

Oksana Vital'evna Gubareva

Department of Culturology and Art Criticism

Russian Christian Classical Academy

f-3714530@yandex.ru

The author reveals the significance of Blessed Augustine's aesthetic-theological works for icon painting art formation in the early centuries of Christianity, disproves Plotinus's predominant role in this process, whose works are traditionally the basis of art criticism science, pays special attention to the differences between Blessed Augustine and Plotinus's views on art fundamental questions and shows how these differences affect the aesthetic-theological understanding of the art of icon.

Key words and phrases: icon painting; icon theology; Old Russian art; Byzantium; rhythm in art; Byzantine aesthetics; church art.

УДК 34

Статья раскрывает изменение функций режима наибольшего благоприятствования, применяемого к иностранным инвестициям, в различные исторические эпохи, начиная с XI века до середины XX века. Автор выделяет чёткую зависимость назначения применения оговорки о РНБ от господствующей внешней экономической политики государства.

Ключевые слова и фразы: оговорка о режиме наибольшего благоприятствования; генезис института режима наибольшего благоприятствования; безусловный режим наибольшего благоприятствования; условный режим наибольшего благоприятствования.

Ольга Евгеньевна Гунько

Кафедра теории и истории государства и права

Балтийский федеральный университет им. Канта

o.e.gunko@gmail.com

ГЕНЕЗИС ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЖИМА НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ©

Режим наибольшего благоприятствования (далее – РНБ) как инструмент внешней политики государств выполнял разные функции в разные исторические этапы. Его понимание и содержание менялось вместе с господствующей экономической и политической идеологией [3].

Изначально институт РНБ появился в международных торговых отношениях и позднее стал применяться в инвестиционных. Это имеет вполне ясное объяснение – в отличие от торговых отношений, инвестиционные

отношения между государствами стали регулироваться посредством инвестиционных договоров активно лишь со второй половины XIX века [1, с. 2]. В этот период ещё не сложились специальные международно-правовые нормы, регламентирующие правовой режим иностранных инвестиций. Защита инвестора могла базироваться лишь на ответственности государств за причинение вреда иностранным гражданам и иностранной собственности [7; 14]. Эта доктрина, получившая развитие в конце XIX в., состояла в том, что государство, принимающее инвестиции, должно было соблюдать международный минимальный стандарт цивилизованности в отношении к иностранным гражданам и иностранной собственности [1, с. 2]. РНБ в такой минимальный стандарт цивилизованности не включался. Международные инвестиционные отношения в тот исторический период были неинтенсивными. Поэтому РНБ в инвестиционных договорах появился поздно и был «заимствован» из международных торговых отношений, поскольку именно там он зародился и получил своё развитие.

По оценкам экспертов, самые ранние оговорки о РНБ можно найти в двусторонних соглашениях итальянских, французских и испанских городов о торговле XI века [17, р. 159, § 10]. Такие оговорки предполагали одностороннее распространение такого же точно режима, какое государство предоставляло купцам конкретно обозначенных городов. Так, французские и испанские города Средиземноморья требовали у арабских принцев западной Африки применять к их торговцам такой же режим, который предоставлялся принцами купцам из Генуи, Пизы, Анконы и Амалфи.

Похожее положение можно найти в соглашении XII века между Византийской империей и Венецией. В соответствии с ним Византия предоставляла венецианским купцам те же привилегии, что торговцам из Пизы и Генуи [Ibidem, § 11].

Оговорка о РНБ стала предоставляться сторонами друг другу на взаимной основе лишь в XV веке, однако по-прежнему режим, предоставляемый в соответствии с оговоркой, должен был быть таким же благоприятным, как и режим, предоставляемый конкретным, указанным в договоре, сторонам.

К концу же XV века получили применение оговорки о РНБ, предоставляющие режим, такой же благоприятный, как и предоставляемый любым третьим сторонам. То есть государства или города не указывались конкретно [Ibidem, р. 160, § 14].

В XVII веке предоставление РНБ стало широкой практикой. Современная формулировка о РНБ эволюционировала к XVIII веку [15, р. 239]. В большинстве случаев оговорки были сформулированы широко и распространялись на «все привилегии, свободы, иммунитеты и уступки, уже предоставленные иностранным торговцам, и те, которые будут предоставлены впоследствии» [17, р. 160, § 15]. Интересным является влияние меркантилистской идеологии, господствовавшей в XVII – начале XVIII в., на подход к пониманию функции РНБ. Поскольку в соответствии с воззрениями меркантилистов богатство нации достигается при осуществлении такой внешней торговли, когда экспорт превышает импорт, результатами воплощения этой теории в жизнь явились протекционистские меры государств, в том числе повышение тарифов на импорт. Поэтому в течение этого периода оговорка о РНБ, включаемая в торговые договоры, служила гарантией наиболее привилегированного отношения между двумя торговыми партнёрами [3, S. 37]. Даже притом, что внешний вид оговорки и характер предоставления (по-прежнему безусловный) не менялись, оговорка о РНБ применялась в обеспечение дискриминационной политики государств [12, р. 510]. Таким образом, в течение периода господства меркантилистской идеологии предоставление РНБ служило гарантией привилегированного обращения, предоставляемого в отношениях между двумя государствами [5, S. 8]. Таким образом, РНБ применялась не для того, чтобы расширить объём предоставляемых гарантий, но для того, чтобы сузить круг субъектов их распространения, строго регламентируя их в договоре. После отказа государств от меркантилистской политики в XVIII веке новый вид оговорки о РНБ вытеснил безусловный РНБ [10, р. 468]. Новизна его заключалась в том, что преимущества, которые одна из договорившихся стран предоставляет (предоставит) безвозмездно третьему государству, распространяются на другую договаривающуюся страну на тех же условиях, на каких они были предоставлены третьему государству (уступки третьего государства). Такой характер предоставления РНБ обеспечивал то, что государство-получатель привилегий не могло получить какую-либо льготу, не пойдя на те же самые уступки, на которые пошли третьи государства, чтобы получить ту же самую льготу [13, р. 59-61]. Поскольку одной из функций РНБ по-прежнему было достижение низких тарифов, то в качестве требуемой «уступки» для предоставления тех или иных льгот, вытекающих из РНБ, государства зачастую требовали снижения тарифа [9, р. 12, 20]. Тем не менее назначением оговорки о РНБ теперь являлось не только обеспечение наиболее выгодных двусторонних сделок, но и недопущение дискриминации отдельных национальностей, равное обращение к торговцам.

«Условный» характер предоставления РНБ был присущ торговым договорам в Европе до 1860 г. и в США до 1923 г. [17, р. 161, § 15-18, р. 162, § 28]. Предоставление РНБ под условием для США, например, являлось важным инструментом экономической политики государства, недавно обретшего независимость и заинтересованного в активной международной торговле [15, р. 243]. От политики предоставления условного РНБ в конечном счёте пришлось отказаться в силу её сложности и экономической неэффективности. Трудно было установить, на какие уступки пошло государство, чтобы получить какие-либо привилегии. Это порождало неясности и непреодолимые трудности для применения условного режима, от которого пришлось отказаться в пользу безусловного РНБ [9, р. 20], по сей день являющегося преобладающей моделью в международных экономических отношениях.

Безусловный РНБ намного проще по своей форме, он не требует от государства-получателя привилегий делать никаких уступок в пользу государства, предоставляющего РНБ. Вплоть до времён Первой мировой войны безусловный РНБ стал «практически универсальной основой большинства коммерческих договоров» [15], то есть ядром международных экономических отношений [6, р. 395]. Несмотря на кратковременный

отказ от безусловного РНБ после Первой мировой войны [17, р. 162, § 30], режим продолжал служить инструментом, упорядочивающим международные экономические отношения в области торговли, вплоть до экономического кризиса 1930-х годов. Предоставление государствами безусловного РНБ было одобрено Лигой Наций. Отказ от условного РНБ был тесно связан с переходом к свободной торговле в XIX – начале XX в. [Ibidem, § 28-33]. С точки зрения экономической идеологии оговорка о безусловном РНБ обеспечивала либерализацию международной торговли и закладывала основы равной конкуренции, что отражало либеральные идеи о равенстве государств [12, р. 512]. Идеи равноправия и равенства государств в экономических отношениях нашли своё отражение не только в области торговли, но и в сфере инвестирования. Новая система, созданная под покровительством Лиги Наций, в качестве одного из фундаментальных принципов включала в себя равные возможности для торговли и коммерции членам Лиги Наций, что было закреплено в п. 5 ст. 22 Устава Лиги Наций. Однако, как известно, эту систему не удалось воплотить в жизнь.

От идей многосторонней свободной торговли между государствами резко пришлось отказаться из-за мирового экономического кризиса 30-х годов. Кризис привёл к резкой конфронтации, политизированности и двусторонности торговых отношений, ведению политики избирательности и дискриминации государствами [17, р. 161, § 32]. Соединённое Королевство, например, отказалось от политики свободной торговли в 1932-м году, США резко подняли тарифы, Германия перешла к дискриминационной торговле на основе двусторонних отношений [12, р. 517]. Международные экономические отношения перестали базироваться на идеалах равноправной конкуренции. Теперь решения о характере торговой и инвестиционной политики в отношении государств были продиктованы строго политическими интересами государств и принимались в высших эшелонах власти [11, S. 7-14; 16, S. 267]. Международная конфронтация отношений перед Второй мировой войной объяснялась не только намерением государств пересмотреть экономическую политику, но и являлась фактором, выдающим подготовку государств к войне [2]. Таким образом, избирательная дискриминационная политика вновь стала базисом международных экономических отношений.

После Второй мировой войны государства снова смогли постепенно вернуться к многосторонности отношений как в политике, так и в экономике [4, р. 24-31]. Соответственно, оговорка о РНБ снова стала применяться и в международных договорах, упорядочивая международные торговые и инвестиционные отношения.

Таким образом, на протяжении своего исторического развития в затронутый период времени РНБ претерпел настоящую эволюцию. Серьёзным изменениям подверглись как форма оговорки, так и подходы к её пониманию и назначению.

Список литературы

1. **Лабин Д. К.** Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: исторический очерк // Право и политика. 2000. № 9.
2. **Barnhart M.** Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security 1919-1941. Ithaca – London, 1987.
3. **Brandt H.** Die Durchbrechung der Meistbegünstigung. Berlin: Heymann, 1933.
4. **Hirschmann A.** National Power and the Structure of Foreign Trade. Berkeley, 1945.
5. **Hock H.** Was hat man mit der Meistbegünstigung gewollt? B., 1931.
6. **Hornbeck S.** The Most-Favored-Nation Clause // Am. J. Int'l L. 1909. Vol. 3.
7. **Lillich R.** The International Law of State Responsibility for Injuries to Alien. Charlottesville: University Press of Virginia, 1983. Vol. V.
8. **Luedicke H.** Die Entwicklung des Meistbegünstigungsprinzips: Versuch der theoretischen Behandlung der Meistbegünstigungsfrage. B., 1925.
9. **Lusensky F.** Unbeschränkte gegen beschränkte Meistbegünstigung (Reziprozität). Wien, 1918.
10. **Malloy W. I.** Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements between the United States of America and Other Powers: 1776-1909. N. Y., 1910.
11. **Schill S.** Der Einfluss der Wettbewerbsideologie des Nationalsozialismus auf den Schutzzweck des UWG. B., 2004.
12. **Schill S.** Multilateralizing Investment Treaties through Most-Favored-Nation Clauses // Berkeley J. Int'l L. 2009. Vol. 27.
13. **Schwartz G., Warren F., Sykes A.** The Economics of the Most Favored Nation Clause // Economic Dimensions in International Law. N. Y., 1997.
14. **Schwarzenberger G.** Foreign Investment and International Law. L.: Stevens & Sons, 1969.
15. **Snyder R.** The Most-Favored-Nation Clause. N. Y.: King's Crown Press, 1948.
16. **Sommer L.** Die Voraussetzungen des staatsideologischen Kampfes gegen die Meistbegünstigungsklausel // Zeitschrift für öffentliches Recht. 1936. № 2.
17. **Ustor E.** First Report on the Most-Favoured-Nation Clause // Y.B. Int'l L. Comm'n. 1969. Vol. 2. A/CN. 4/213.

MOST FAVOURED NATION IMPLEMENTATION GENESIS IN INTERNATIONAL TREATIES

Ol'ga Evgen'evna Gun'ko

*Department of State and Law Theory and History
Baltic Federal University named after Kant
o.e.gunko@gmail.com*

The author considers the changes of the most favoured nation (MFN) functions applied to foreign investments during various historical periods ranging from the XIth century till the middle of the XXth century; and reveals the distinct dependence of the MFN clauses implementation assignment on the dominant foreign economic policy of states.

Key words and phrases: most favoured nation clause; most favoured nation institution genesis; unconditional most favoured nation; conditional most favoured nation.